

Свами Прем Вивекананда

Сердце йоги

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182606*

Сердце йоги: Феникс; Ростов н/Д; 2005

ISBN 5-222-05841-7

Аннотация

Книга представляет собой сборник произведений индийского мыслителя и демократа-просветителя Свами Вивекананды (1863–1902 гг.). В его работах представлено своего рода энциклопедическое изложение различных йог, которые являются эффективными методами приобщения к духовно-религиозному опыту, представляя собой конкретные методики психического и духовного самопознания, самосовершенствования и самореализации. «Бхакти-йога» составлена по записям лекций Вивекананды в Нью-Йорке в 1895–1896 гг. На русском языке публиковалась в 1914 г. «Карма-йога» составлена по записям лекций Вивекананды в Америке и Англии в 1893–1896 гг. На русском языке была опубликована в 1912 г. Печатается по изданиям: Бхакти-йога, М., 1914 г. Карма-йога, М., 1912 г.

Содержание

Карма-йога	4
Глава I. Влияние кармы на характер	4
Глава II. Каждый велик на своем месте	16
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Свами Вивекананда

Сердце йоги

Карма-йога

Глава I. Влияние кармы на характер

Слово карма происходит от санскритского корня кри – делать; любое действие есть карма. Это слово также означает результаты действий. В связи с метафизическими соображениями оно означает иногда результаты, причинами которых были наши прежние действия. Но в карма-йоге мы имеем дело с понятием кармы в смысле работы. Цель человечества есть знание, т. е. это единственный идеал, поставленный перед нами восточной философией. Не удовольствия, а знание есть цель человека. Наслаждение и счастье быстро кончаются. Ошибка предполагать, что наслаждение есть цель. Причина всех несчастий в мире заключается в том, что люди по своему неразумию считают получение удовольствий идеалом, к которому следует стремиться. Но через некоторое время человек находит, что то, к чему он идет, это не счастье, а знание и что как удовольствие, так и страдание – одинаково великие учителя. Человек понимает, что он столько же учит-

ся от страданий, как и от благополучия. Позитивные и негативные впечатления, полученные его душой, оставляют на ней различные отпечатки, и результатом этих впечатлений является то, что называется характером человека. Если мы рассмотрим его характер, то увидим, что он в действительности является лишь соединением наклонностей, итогом общего склада его ума и что горе и радость являются равноценными факторами в образовании характера. Зло и добро в разной мере формируют характер, и во многих случаях горе лучший учитель, чем счастье. Изучая характеры великих деятелей, которых когда-либо знал мир, мы отметим, что в огромном большинстве случаев горе учило их больше, чем радость, бедность учила лучше, чем богатство, и удары лучше возбуждали внутренний огонь, чем похвалы.

Знание факта об истинной жизненной цели человека заложено в самой его природе, да и вообще никакое знание не приходит извне – все оно находится внутри. Вместо того чтобы говорить, что человек узнает что-нибудь, мы, выражаясь строго психологически, должны были бы сказать, что он открывает или «раскрывает» это. То, что человек изучает, он в действительности открывает, снимая покров с собственной души, которая заключает в себе сокровищницу основного знания. Мы говорим, что Ньютон открыл закон тяготения. Разве закон этот сидел где-нибудь в углу, ожидая Ньютона? Знание этого закона было в собственном уме Ньютона; пришло время, и он нашел его. Все знание, которое когда-ли-

бо получал мир, приходило из ума; бесконечная библиотека Вселенной находится в нашем собственном уме. Внешний мир дает лишь толчок, возбуждение, заставляющее вас изучать собственный ум; предметом вашего изучения всегда будет ваш собственный ум. Падение яблока дало толчок мысли Ньютона, и он принялся изучать собственный ум. Он перестроил все прежние звенья мысли в своем уме и открыл среди них новое звено, которое мы называем законом тяготения. Закон этот не содержался ни в яблоке, ни в чем бы то ни было в центре земли. Итак, всякое знание, как временное, так и духовное, заключается в человеческом уме. Во многих случаях оно не открыто и остается скрытым, но, когда покров медленно снимается, мы говорим, что мы учимся, и успехи в знании измеряются быстротой процесса этого раскрытия. Человек, с которого снимается этот покров, более знающий; человек, на котором этот покров лежит толстым слоем, незнающий, и человек, с которого этот покров совершенно снят, всезнающий, всеведущ. Бывали всеведущие люди и будут еще; а в грядущих циклах времени их, наверное, будет множество. Знание скрыто в уме, как огонь в кремне; внешние впечатления и есть удары, высекающие огонь. Так и с нашими чувствами и действиями, с нашими слезами и улыбками, с радостью и горем, с рыданием и со смехом, с нашими проклятиями и благословениями, с похвалами и порицаниями – если мы беспристрастно изучим самих себя, то окажется, что все это было высечено из нас самих соответ-

ственными ударами. В результате и получается то, что мы из себя представляем. Все эти удары, взятые вместе, называются кармой – трудом, действием. Каждый умственный и физический удар, наносимый душе, и которым, так сказать, из нее высекается огонь и обнаруживается ее сила и значение, есть карма в самом широком значении этого слова. Мы все время создаем карму. Говорю я с вами – это карма; вы слушаете – это карма. Мы дышим – карма, прогуливаемся – карма. Все, что мы делаем, умственно ли или физически, есть карма, и она оставляет на нас свой след.

Некоторые вещи, которые делает человек, состоят из множества мелких действий. Большое дело, в сущности, состоит из тысячи маленьких. Когда мы стоим на морском берегу и слышим шум разбивающихся волн, мы думаем: какой это большой шум; и однако, мы знаем, что каждая волна в действительности состоит из миллионов и миллионов маленьких волн, и каждая из них производит шум, но мы не улавливаем его. Только когда эти маленькие шумы соединяются в один большой, мы слышим их. Подобным образом каждое биение сердца есть совершаемое нами действие; некоторые виды действия мы сознаем, и они становятся ощутимы для нас только тогда, когда соединяется вместе множество мелких действий. Если вы действительно хотите судить о характере человека, не смотрите на его великие дела. Даже глупец может раз в жизни стать героем. Наблюдайте за тем, как человек исполняет самые обыкновенные дела, это имен-

но и даст вам указание относительно истинного его характера. Исключительные случаи возносят и самое низкое человеческое существо до некоторого величия, но лишь тот человек действительно велик, чей характер велик и неизменен во всех обстоятельствах жизни.

Карма в своем влиянии на характер является одной из могущественнейших сил, с которой человеку приходится иметь дело. Человек представляет собой, так сказать, центр, привлекающий к себе все силы Вселенной; в этом центре он соединяет их воедино и направляет дальше одним большим потоком. Такой центр и есть истинный человек, всемогущий, всеведущий, и он влечет к себе всю Вселенную; добро и зло, горе и радость – все стремится и льнет к нему; из них он образует мощный поток наклонностей, именуемый характером, и выбрасывает его из себя; имея силу втягивать в себя все, он имеет силу и выбрасывать.

Все действия, которые мы видим в мире, все движения в человеческом обществе, все виды деятельности вокруг нас – это просто результат мысли, проявление воли человека. Машины, орудия, города, корабли, броненосцы – все это просто проявления воли человека. Воля эта имеет свой источник в характере, а характер создается кармой. Какова карма, таково и проявление воли. Все люди большой воли были необыкновенно трудолюбивы – исполинские души, обладавшие волей настолько сильной, что она могла переворачивать миры, волей, приобретенной упорным трудом на протя-

жении многих веков. Гигантская воля, подобная воле Будды или Иисуса, не могла быть приобретена за одну жизнь, потому что мы знаем, кто были их отцы. Отцы их, насколько нам известно, ни одного слова не произнесли на благо человечества. Миллионы и миллионы плотников, подобных Иосифу, жили и умерли. Миллионы их живут и ныне. В мире жило много миллионов маленьких царей, вроде отца Будды. Если бы весь вопрос заключался лишь в наследственной передаче качеств, как объяснить, что этот ничтожный царек, которому, может быть, и собственные слуги не повиновались, имел сына, которому поклоняется полмира? Как объяснить бездну, отделяющую плотника от Сына, которого миллионы людей почитают за Бога? Эта загадка не может быть разрешена одной теорией наследственности. Гигантская воля, которую Будда и Иисус бросили в мир, откуда она явилась? Откуда пришло это скопление силы? Оно должно было существовать веками и веками, разрастаясь все больше и больше, пока не вылилось на людей через Будду и Иисуса, продолжая литься и до настоящего дня.

Все это обуславливается кармой, трудом, работой. Никто ничего не может получить, если того не заслужил. Таков вечный закон. Иногда мы склонны думать, что это не так, но в конце концов мы убеждаемся в незыблемости этого. Человек может всю жизнь бороться за приобретение богатства. Он может обманывать тысячи людей, но наконец он убеждается, что не заслужил богатства, и жизнь становится ему

в тягость. Мы можем приобретать вещи ради физического удовольствия, но лишь то, что мы заслужили, действительно нам принадлежит. Глупец может купить все книги в мире, и они будут стоять в его библиотеке, но прочесть он сможет лишь то, что заслужил, и эта заслуга дается кармой. Наша карма определяет, чего мы заслуживаем, что мы можем усвоить. Мы ответственны за то, что мы есть, и мы имеем в себе силу сделать себя тем, чем хотим быть. Если мы, каковы мы теперь, являемся результатом наших прежних действий, то из этого, конечно, следует, что наш будущий облик может быть создан нашими настоящими действиями; следовательно, мы должны знать, как нам поступить в разных случаях жизни. Вы скажете: «Зачем учиться работать? Каждый человек несет ту или другую работу в мире». Но ведь бывает и напрасная трата сил. Относительно карма-йоги Бхагавадгита говорит, что эта йога учит умелому и правильному исполнению работы: умением работать можно достигнуть больших результатов. Не забудьте, что любой труд существует для выявления сил, уже существующих в уме, для пробуждения души. Силы эти скрыты в каждом человеке, как сокрыто в нем и знание; различные виды труда подобны ударам, выводящим эти силы наружу, заставляющим исполинов проснуться.

Человек работает, руководствуясь различными мотивами; без мотива не может быть и работы. Некоторые люди жаждут славы, и они работают ради славы. Одни хотят иметь деньги,

и они работают ради денег. Другие жаждут власти, и они работают ради власти. Иные хотят попасть на небо, и они трудятся, чтобы достичь своего. Иные хотят оставить после себя имя, как, например, в Китае, где человек получает титул лишь после смерти, что, пожалуй, и правильно. Если кто-нибудь совершит что-нибудь очень хорошее в Китае, то титул дается его умершему отцу или деду. Иные люди и для этого трудятся. Некоторые последователи Магомета всю жизнь работают для того, чтобы соорудить себе гробницу. В иных сектах, как только ребенок рождается, для него уже сооружается гробница, для членов этой секты это самое важное дело в жизни, и чем красивее усыпальница, тем человек считается богаче. Иные трудятся, имея в виду покаяние; сначала они совершают всевозможные дурные поступки, затем строят храм или дают деньги священникам, чтобы откупиться и получить право попасть на небо. Они думают, что такого рода щедрость очистит их и они избегнут наказания, несмотря на свою греховность. Таковы различные побуждения к труду.

Но нужно работать ради самой работы. В каждой стране есть люди, являющиеся лучшей частью человечества и работающие ради самого труда, не желая для себя ни громкого имени, ни славы, ни даже небесного блаженства. Они работают только ради пользы, приносимой их трудом. Иные помогают бедным и служат человечеству из еще более высоких побуждений, потому что они верят в добро и любят добро. Жажда известности и славы редко дает немедленные резуль-

таты: и то и другое приходит обычно в пожилые годы, когда мы готовы уйти из жизни. Если же человек работает бескорыстно, разве он ничего не приобретает? Нет, он приобретает высшее, что существует. Бескорыстие выгодно. Но у людей не хватает терпения его осуществлять. Любовь, правда и бескорыстие являются не только нравственными прописями и риторическими украшениями речи; они составляют высочайший идеал, заключая в себе могучее проявление силы. Прежде всего человек, способный работать пять дней или даже пять минут без всякой корыстной цели, не думая о будущем, о небе, о наказании или о чем бы то ни было в этом роде, благодаря этой работе получает возможность вырасти в подлинного нравственного исполина. Трудно это сделать, но в глубине сердца мы понимаем все значение подобной работы и пользу, приносимую ею. Огромное самообладание, требуемое бескорыстной работой, есть большее проявление силы, чем всякое иное. Экипаж, запряженный четверкой, может безудержно катиться с горы, но кучер может и удержать лошадей. А что составляет большее проявление силы – удержать лошадей или дать им волю? Снаряд летит в воздухе на большое пространство и падает. Другой снаряд ударяется по пути о стену, и толчок порождает сильную теплоту. Всякая устремленная наружу сила, следующая за корыстным побуждением, тут же и исчерпывается; она не вызовет возврата к вам силы; будучи же сдержана, она даст в результате развитие силы. Это самообладание выковывает

сильную волю, мощный характер, который даст в свое время Христа или Будду. Неразумные люди не знают этой тайны, тем не менее они стремятся властвовать над человечеством. Впрочем, даже глупец может приобрести владычество над всем миром, если он сумеет трудиться и ждать. Пусть он выждет несколько лет и избавится от неразумной жажды власти; и когда эта мысль совершенно исчезнет из его ума, он станет силой в мире. Большинство из нас не может видеть далее нескольких лет, подобно тому, как многие животные не могут видеть далее нескольких шагов.

Мир наш – узкий круг. Мы не имеем терпения заглянуть за его пределы и, таким образом, становимся безнравственными и порочными. Это свидетельствует о наших слабости и бессилии.

Однако не следует презирать и низшие виды труда. Пусть человек, не видящий пред собой лучшего, работает с эгоистической целью, ради приобретения известности и славы, но каждый из нас должен всегда стремиться к высшим побуждениям и стремиться понять их суть. «Мы имеем право работать, но не имеем права на плоды работы». Оставьте плоды. Зачем думать о результатах? Если вы помогаете человеку, не думайте об отношении этого человека к вам. Если вы хотите сделать великое или хорошее дело, не думайте о результатах его для вас самих.

В связи с этим идеалом работы возникает один трудный вопрос. Интенсивная деятельность необходима. Мы должны

всегда работать. Мы не можем и минуты прожить без труда. Как же быть с отдыхом? Перед нами одна сторона жизненной борьбы – работа, увлекающая нас в своем водовороте. Но тут же стоит и другое – тихое, безвестное самоотвержение: все кругом мирно, нет шума и внешней деятельности – лишь природа с ее животными и цветами, и горами. Но ни та, ни другая картина не совершенны. Человек, привыкший к уединению, будет уничтожен водоворотом жизни, придя в соприкосновение с ним, подобно тому, как рыба, жившая в глубоких водах, а потом вытасченная на поверхность, погибнет, лишенная того давления воды, под которым создалось ее тело. Может ли, с другой стороны, человек, привыкший к шуму и суете жизни, чувствовать себя хорошо в тихом месте? Он будет страдать и даже может сойти с ума. Тот человек идеален, который среди величайшей тишины и уединения находит самую напряженную деятельность и среди напряженной деятельности находит тишину и уединение пустыни. Он обрел тайну самообладания: он имеет власть над собой. Он идет по улицам большого города с его шумным движением, но ум его покоен, как будто он находится в пещере, куда ни один звук не долетает, и все время ум его напряженно работает. Таков идеал карма-йоги, и, достигнув его, вы действительно обретете тайну труда.

Но начинать нам следует постепенно; надо приниматься за работу, ставшую основной в нашей жизни, и стараться делаться все более бескорыстными. Работая, мы должны ана-

лизировать мотивы, побуждающие нас к труду, и в первые годы мы почти неизменно будем убеждаться в том, что побуждения наши эгоистичны. Но настойчивость постепенно растворит этот эгоизм, пока, наконец, не наступит время, когда мы способны будем воистину бескорыстно работать. Все мы можем надеяться на то, что наступит время, когда на определенном этапе жизненного пути мы наконец приобретем полное бескорыстие. В ту минуту, когда мы этого достигнем, все силы наши будут сосредоточены, и знание, присущее нашему высшему «Я», проявится в нашем сознании.

Глава II. Каждый велик на своем месте

Согласно философии санкхьи, Природа состоит из трех сил, именуемых на санскрите раджас, тамас, саттва. Появление их в физическом мире мы можем назвать активностью, инертностью и равновесием. Тамас олицетворяется темнотой и бездействием, раджас – деятельностью, выражающейся в притяжении и отталкивании, а саттва есть равновесие между ними.

В каждом человеке кроются эти три силы. Иногда преобладает тамас: мы становимся ленивыми, не можем двигаться, мы бездеятельны, потому что нас связывают или какие-нибудь идеи, или простая притупленность чувств. В других случаях преобладает активность, а в иные минуты – спокойное равновесие между тамасом и раджасом. В разных людях преобладает та или другая сила. Один человек отличается бездеятельностью, тупостью и ленью, другой – активностью, силой, проявлением энергии; в третьем мы видим мягкость, спокойствие, кротость, порождаемые равновесием между деятельностью и бездействием. Так и во всем мире – в животных, в растениях, в людях – мы наблюдаем более или менее яркие проявления этих трех сил.

Карма-йога имеет преимущественное отношение к этим трем факторам нашей жизни. Понимание их природы и спо-

сборов их применения помогает нам правильное работать. Человеческое общество представляет собой организацию, построенную на принципе постепенности. Мы все имеем понятие о нравственности, о долге, но вместе с тем мы знаем, что в различных странах представления о нравственности значительно разнятся между собой. Что считается нравственным в одной стране, иногда совершенно безнравственно в другой. Например, в одной стране двоюродные братья и сестры могут вступать в брак, в другой такие браки считаются безнравственными; в одной стране мужчины могут жениться на своих невестках, в другой такие браки не допускаются; в одной стране можно вступить в брак лишь один раз, в другой – много раз и т. д. Так и в других областях понятия о нравственности весьма различны; несмотря на это, мы все же сознаем, что должен существовать однородный всемирный идеал нравственности.

То же самое можно сказать и о долге. Понятия о долге чрезвычайно разнообразны у различных народов: в одной стране, если человек не проделывает известных вещей, его за это осуждают; если он в другой стране будет делать именно эти самые вещи, то скажут, что он неправильно поступает. Вместе с тем мы все же сознаем, что должно существовать определенное всемирное представление о долге. Точно так же один класс общества думает, что некоторые вещи входят в круг его обязанностей, тогда как другой слой думает совершенно противоположное и был бы в отчаянии, если бы

его заставили так поступать. Перед нами лежат две дороги: дорога людей незнающих, уверенных в том, что путь к истине один и что вне его все ошибочно, и дорога мудрых, признающих, что долг и нравственность меняются сообразно с нашим менталитетом или с различными планами нашего существования. Важно знать, что существуют различные ступени долга и нравственности, что долг одной ступени не может быть долгом другой.

Поясним это примером. Все великие учителя говорили: «Не противься злу». Они учили, что непротивление есть высший нравственный идеал. Мы все знаем, что если бы некоторые из нас стали осуществлять этот идеал на практике, то все общественное здание рухнуло бы: порочные люди завладели бы нашей собственностью и нашей жизнью и поступали бы с нами по своему усмотрению. Если бы был осуществлен хотя бы в течение одного дня идеал непротивления, то он привел бы нас к катастрофе. Однако интуитивно – в глубине сердца – мы чувствуем истину учения: «Не противься злу». Оно представляется нам высочайшим идеалом. Однако проповедь лишь одной этой доктрины равносильна была бы обречению на гибель значительной части человечества. К тому же она заставила бы людей чувствовать, что они всегда поступают плохо, и вызвала бы в них угрызения совести за все их поступки; это ослабило бы их, и постоянное самоосуждение породило бы больше зла, чем всякая другая слабость. Перед человеком, начинающим ненавидеть

себя самого, раскрываются двери вырождения. То же самое можно сказать о целом народе.

Первая наша обязанность состоит в том, чтобы не ненавидеть себя. Для того чтобы продвигаться вперед, нам надо верить сначала в себя, а потом в Бога. Тот, кто не верит в себя, не может верить и в Бога. Поэтому нам необходимо ясно понять, что долг и нравственность меняются при различных обстоятельствах. Нельзя сказать, что человек, который противится злу, делает то, что всегда и само по себе неправильно. Наоборот, в известных обстоятельствах, в которых он может оказаться, противиться злу может быть его прямой обязанностью.

Многие из западных читателей, читая Бхагавадгиту, изумлялись, находя во второй главе слова Кришны, обращенные к Арджуне, в которых Кришна называет Арджуну лицемером и трусом за его отказ вступать в бой или сопротивляться неприятелю на том основании, что его противниками оказались его друзья и родственники, а также потому, что непротивление есть величайший идеал любви. Великий урок, который мы все должны выучить, заключается в том, что крайности всегда похожи друг на друга; когда вибрации света слишком медленны, мы их не видим и точно так же не видим их, когда они слишком быстры. То же самое относительно звука. Мы не слышим его, когда он слишком низок или когда он слишком высок. Аналогично этому и различие между противлением и непротивлением. Один человек не про-

тивится, потому что он слаб, ленив и не то что не хочет, а не может бороться. Другой человек знает, что, если он захочет, он сумеет нанести сокрушительный удар, однако он не только не наносит удара врагам, но и благословляет врагов. Тот, кто не противится по слабости, совершает грех и в силу этого не может получить никакой пользы от непротивления, тогда как другой человек совершил бы грех, сопротивляясь. Будда отдал свой царский престол и отрекся от власти и положения – это было истинное отречение. Но не может быть речи об отречении, когда дело идет о нищем, которому не от чего отречься! Итак, мы должны всегда тщательно взвешивать смысл наших слов, когда говорим о непротивлении или о противлении. Если мы, обладая силой, отказываемся ею пользоваться и не противимся, мы совершаем великий акт любви; но если мы не можем противиться и вместе с тем стараемся уверить самих себя, что мы движимы побуждениями высшей любви, то мы тем самым делаем противоположное. Арджуна испугался, увидев перед собой сильного противника; его «любовь» заставила его забыть свой долг перед страной и перед правителем. Потому-то Шри Кришна и назвал его лицемером: «Ты говоришь как мудрец, но твои действия обнаруживают в тебе труса, поэтому встань и иди в бой!»

Такова главная идея карма-йоги. Тот человек – карма-йог, который понимает, что высочайший идеал есть непротивление, знает, что это непротивление составляет высшее прояв-

ление силы, находящейся в его действительном обладании, и знает, что так называемое противление злу есть только путь к проявлению этой высшей силы, а именно: непротивления. Прежде чем достичь высшего идеала непротивления, человек должен исполнить свой долг и противиться злу; пусть он работает, борется, рубит сплеча. Но непротивление станет добродетелью, только когда он приобретет силы для сопротивления.

Я встретил у себя на родине одного человека, которого я раньше считал явным глупцом, который ничего не знал и не желал знать и вел растительный образ жизни. Однажды он спросил меня, что ему делать, чтобы познать Бога, как ему достигнуть освобождения. «Можешь ли ты солгать?» – спросил я его. «Нет», – ответил он. – «Тогда научись лгать. Лучше лгать, чем жить как животное или бревно; ты ничего не делаешь; ты, несомненно, не достиг состояния совершенства, спокойного и ясного, которое лежит выше всех действий, ты еще слишком туп даже для того, чтобы сделать что-нибудь злое». Это был исключительный случай, и я, конечно, шутил, но я хотел сказать этим, что человек должен быть деятельным для того, чтобы перейти через деятельность к полному покою.

Бездеятельности следует всеми мерами избегать. Деятельность всегда означает сопротивление. Противьтесь всякому злу, ментальному и физическому, и когда вы достигнете успеха в сопротивлении, тогда придет покой. Очень лег-

ко сказать: «Не ненавидь никого, злу не противься!» — но мы знаем, к чему это обычно приводит на практике. Когда внимание общества обращено на нас, мы выказываем наше непротивление, но сердце наше все время точит червь. Мы ощущаем полное отсутствие того мира, который должен дать непротивление, и чувствуем, что лучше нам было бы противиться. Если вы желаете богатства и вместе с тем знаете, что весь мир считает человека, стремящегося к богатству, порочным, то вы, может быть, и не посмеете броситься в борьбу за богатство, однако сознание ваше будет день и ночь направлено к деньгам. Это — лицемерие, и оно ни к чему не приведет. Окунитесь в жизнь мира, и только по истечении некоторого времени, когда вы выстрадаете и насладитесь всем тем, что он в себе содержит, придет отречение, а с отречением — и покой. Утолите вашу жажду власти и всего остального, и после того, как вы ее удовлетворите, настанет время, когда вы увидите, что все это очень маловажно; но пока вы не удовлетворили этого желания, пока вы не испытали эту деятельность, вы не сможете достичь состояния покоя, ясности и самоотречения. Ясность и самоотречение составляли предмет проповедей в течение многих тысяч лет; все мы слышали о них с детства; однако не многих людей видим мы в мире достигшими этих состояний. Сомневаюсь, встретил ли я хотя бы двадцать человек в моей жизни в самом деле спокойных и не противящихся злу, между тем я объездил полмира.

Каждый человек должен создать себе идеал и стремить-

ся провести его в жизнь; этот способ – более верный путь внутреннего прогресса, чем принятие чужих идеалов, осуществить которые человек никогда не может надеяться. Например, если мы прикажем ребенку сразу пройти двадцать верст пешком, он просто не вынесет этого. Если один ребенок из тысячи и сможет это сделать, то он приползет к концу пути, измучившись до полусмерти. Подобные вещи мы и пытаемся делать. Люди, которых мы встречаем в обществе, мужчины и женщины, имеют разный интеллектуальный уровень, разные способности и силы. Они должны иметь и разные идеалы, и мы не имеем права смеяться над их идеалами, каковы бы они ни были. Пусть каждый делает все, что может, чтобы осуществить свой собственный идеал. Но совершенно неправильно судить мои стремления с точки зрения вашего идеала или ваши идеалы – с моей точки зрения. Нельзя судить о яблоне, сравнивая ее с дубом, и нельзя судить о дубе, сравнивая его с яблоней. Для яблони есть своя мерка суждения и для дуба – своя.

Единство в разнообразии есть закон мироздания. Люди могут сильно различаться между собой, но в основе их лежит единство. Различие индивидуальных характеров и различные типы мужчин и женщин являются естественными разновидностями в творении. Поэтому не следует подходить к ним с одинаковыми мерками или ставить перед ними одинаковые идеалы. Такой образ действия порождает лишь неестественную борьбу, в результате человек начинает ненавидеть себя,

что мешает ему стать духовнее и добрее. Наш долг заключается в том, чтобы поощрять каждого в его борьбе и стремлении жить сообразно его высшему идеалу и в стараниях в то же время сделать этот идеал как можно более близким к истине.

В индусской этике этот факт был признан с самых древних времен. И в священных писаниях, и в моральных кодексах индуизма приводятся различные правила для разных классов людей: для мирского человека (главы семьи), саньяси (человека, отказавшегося от мира) и ученика.

Жизнь каждого человека, согласно индусским писаниям, имеет свои особые обязанности помимо тех, что свойственны вообще всему человечеству. Индус начинает жизнь учеником; затем он женится и становится домохозяином; в старости он оставляет дела и, наконец, отказывается от мира и становится саньяси. На каждой из этих стадий жизни человек имеет разные обязанности. Ни одна из этих стадий по внутреннему содержанию не выше другой. Жизнь женатого человека так же высока, как и жизнь отрекшегося от мира человека, посвятившего себя религии. Подметальщик на улице столь же велик и славен, как король на своем троне. Сведите короля с его престола, заставьте его мести улицу и посмотрите, как он будет себя чувствовать. Сделайте дворника правителем и посмотрите, как он будет управлять государством. Бесплезно говорить, что человек, живущий вдали от мира, выше человека, живущего в мире. Наоборот, гораздо труд-

нее жить в мире и служить Богу, чем уйти от мира и вести свободную, легкую жизнь. Четыре стадии жизни в Индии в позднейшие времена свелись к двум – к жизни домохозяина и к жизни монаха. Мирской человек женится и несет свои обязанности гражданина. Обязанности монаха заключаются в том, чтобы отдать всю энергию религии, проповедовать и молиться Богу. Я приведу вам несколько отрывков из Маха-Нирваны-Тантры, говорящей об этом предмете, и вы увидите, как трудно исполнять все обязанности мирского человека согласно понятиям индусов.

«Мирской человек (домохозяин) должен быть предан Богу. Познание Бога должно быть целью его жизни, и однако он должен постоянно работать, исполнять все свои обязанности, отдавать Богу плоды всех своих действий. Это самая трудная вещь на свете: работать и не думать о результатах, помогать человеку и не ждать в ответ благодарности, делать какое-нибудь доброе дело, не помышляя о том, принесет ли оно громкое имя или славу или ровно ничего. Даже самый явный трус становится храбрым, когда люди восхваляют его. Глупец может совершить геройский поступок, когда окружающие его одобряют и поддерживают. Но непрерывно делать добро, не заботясь об одобрении окружающих, – это на самом деле высшая жертва, какую может принести человек. Главная обязанность домохозяина – мирского человека состоит в том, чтобы зарабатывать средства к существованию для себя и семьи, но он должен при этом не лгать, не обманы-

вать и не обкрадывать других и должен помнить, что жизнь его посвящена Богу и бедным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.